

Текст · 30 марта 2023, 10:37

Елизавета Нестерова,

«Если б не было войны». 63-летнего Михаила Симонова приговорили к 7 годам колонии за антивоенные посты «ВКонтакте»

Обвинение

9 ноября в московскую квартиру, где жил у своих друзей 63-летний Михаил Симонов, пришли оперативники с болгаркой. «У меня тогда закончилась сложная двухмесячная вахта — я работаю в вагоне-ресторане в поездах дальнего следования. В то время я вел довольно замкнутый образ жизни, приходил в себя после тяжелой работы», — рассказывал Симонов уже на суде.

Уроженец Воронежа, он работал директором вагона-ресторана в поезде дальнего следования, а все свободное время в последние годы проводил в Беларуси — там живут его жена и дочь. Когда поезд возвращался в Москву, Михаил ночевал либо прямо в вагоне, либо дома у друга — там-то и устроили обыск силовики.

В основе дела^[1] против Симонова лежит рапорт сотрудника УФСБ по Москве Абрамова А. В., а также показания двух «неравнодушных гражданок» и «активных пользовательниц соцсетей» — так назвали себя свидетельницы Анна Гелл и Наталья Плотникова. Не будучи знакомы между собой, они в один день «случайно наткнулись» на «дискредитирующие ВС РФ» посты Михаила

Симонова и, не сговариваясь, решили обратиться к старшему следователю СК по особо важным делам Минасову Б. Р.

Как сказала на допросе Анна Гелл, ей не нравится, когда люди публично выступают «против власти и государства». Плотникова пожаловалась следователю, что ее раздражает «сплошной комок либерализма» в соцсетях. В суде она расплакалась и сказала, что не верит в преступления российской армии в Украине.

Симонову вменяется два поста во «ВКонтакте», написанных в марте 2022 года: «Убивая детей и женщин, по Первому каналу поем мы песни. Мы, Россия, стали безбожниками. Прости нас, Господи!» и «Российские летчики бомбят детей». Слова о российских летчиках, которые бомбят детей, он написал над фотографией мариупольского драмтеатра.

Следствие заключило, что Симонов сделал это, «сформировав в себе стойкую неприязнь к решению органов исполнительной и законодательной власти РФ использовать Вооруженные Силы России для нормализации общественно-политической обстановки на территории Украины, то есть действуя по мотивам политической ненависти».

Во время обыска у железнодорожника изъяли мобильный телефон. Следственная группа прочитала все переписки и приложила к материалам дела скриншот его сообщения подруге со словами: «Ира, в этой стране ничего не изменится, пока не изменится власть».

К делу также приобщили посты Симонова от 2020 года: «Преступлениям Путина нет прощения», «Два тирана договорились уничтожить Беларусь. Нет-нет, не выйдет, да мы сами россияне не дадим, хватит с нас Крыма и Донцака» и еще четыре записи, в которых он критиковал Путина и Лукашенко.

Несмотря на то, что посты были опубликованы почти за три года до возбуждения дела, обвинение использовало их в суде: прокурор Богатырева^[2] считает, что они доказывают наличие у Симонова «политической ненависти».

О том же в своих заключениях написали сразу два привлеченных следствием эксперта: Анна Коробкова из института криминалистики ФСБ и Татьяна Троицкая из Национального общественного центра экспертиз. Адвокат Александр Альдаев просил судью исключить из дела эти экспертизы: по мнению защитника, изучая сообщения Симонова, не фигурировавшие в обвинении, эксперты вышли за рамки поставленной задачи. Судья Сергей Галкин исключать экспертизы отказался.

Дело против Михаила Симонова сотрудники московского управления Следственного комитета возбудили не с первой попытки, следует из изученных «Медиазоной» материалов.

19 августа 2022 года следователь лейтенант юстиции Тарасова Н. В., изучив результаты оперативно-розыскных мероприятий, отказала в возбуждении дела «в связи с отсутствием в действиях Симонова М. Ю. состава преступления».

29 августа майор юстиции Мизонов М. Д. отменил это решение и вернул материалы Тарасовой на доработку. В середине сентября она вновь отказала в возбуждении уголовного дела против Симонова, а 29 сентября начальство вновь отменило это решение.

9 ноября следователь Семенова П. К. все же вынесла постановление о возбуждении уголовного дела.

«Да кому я нужен»

«Вы не представляете, как мне нужен настоящий адвокат, но я не знаю, где его взять», — писал Симонов корреспонденту «Медиазоны» из СИЗО в декабре 2022 года.

К тому моменту, когда в дело вошел адвокат «Сетевых свобод» Александр Альдаев, железнодорожник успел сменить двух защитников по назначению: первым был Анзор Маржохов, вторым — Сергей Будко. Под диктовку первого Симонов написал объяснительную для следователя: «Я не должен был публиковать данного рода сообщения так как информация опубликованная в них была получена не из официальных источников, а являлась моим личным мнением. Обязуюсь данного рода сообщения более не публиковать».

Второй адвокат, Сергей Будко, тоже настаивал, что самое разумное в положении Симонова — это полностью признать вину и раскаяться. «Он не только меня не защищает, он еще и уговорил договор

подписать и денег ему заплатить^[3]», — жаловался
Симонов в конце 2022 года в письме.

Когда следователь на допросе спрашивал Симонова, есть ли у него друзья, которые не одобряют «специальную военную операцию», он ответил отрицательно: «Нет-нет, все мои друзья и знакомые поддерживают».

По словам арестанта, один из друзей даже просил его удалить антивоенные посты — боялся, что Симонова посадят. «Да кому я нужен», — отвечал тогда он.

«Удивился, конечно, что схватили. На старости лет, и такое...» — писал Михаил из СИЗО.

В изоляторе у него заметно сдало здоровье: Симонов и до ареста жаловался на слабое зрение и слух, «простатит и кучу всяких болезней». По его словам, в московском СИЗО «Водник» врач внес в его медицинскую карту запись об обострении хронических болезней, но администрация изолятора **отказалась** выдать для суда соответствующую выписку.

«Это чисто бюрократический момент, поэтому суд, конечно, не будет учитывать, но, к сожалению, мне, пожилому мужчине, вопросы моего здоровья дальше придется учитывать, особенно отбывая такой большой срок наказания, какой просит прокурор», — **говорил** Михаил Симонов в последнем слове.

Встреча в СИЗО и неожиданная поддержка

«Встретил Михаила Симонова в конвойном помещении, про него никто не знает, к нему даже на суд не ходят!» — писал корреспонденту «Медиазоны» математик Дмитрий Иванов.

Симонова он называет «одностатейник» — Иванова тоже обвиняли в распространение «фейков» об армии и тоже содержали в СИЗО «Водник». 7 марта его приговорили к 8,5 годам колонии общего режима.

После того как о деле Михаила Симонова узнал и рассказал своим товарищам Дмитрий Иванов, ему стали писать письма и предлагать помощь с передачами. «Не надо, неловко мне... Но, если совсем честно, ужасно соскучился по сладкому и сигаретам», — писал в одном из писем Михаил Симонов.

«Михаил Юрьевич на 40 лет старше меня, тяжело болеет уже несколько недель, плохо спит и смотрит в будущее без надежды на лучшее — когда он услышал, сколько лет мне запросили, то сказал, что такой срок станет для него пожизненным», — писал Иванов в письме от 8 марта.

После того как дело Симонова получило огласку, незнакомые люди в знак поддержки и солидарности стали приходить к нему на заседания в Тимирязевский суд. «Это очень странно, я никого из них не знаю, они приходят, улыбаются мне», — делился впечатлениями арестант.

На прения по делу Симонова 29 марта пришли около 30 человек. Прокурор Богатырева попросила приговорить 63-летнего обвиняемого к 7 годам колонии общего режима. В последнем слове Симонов

назвал своим мотивом «понимание, что человеческая жизнь бесценна».

«Моя мама была еще маленькой девочкой в блокадном Ленинграде. Она рассказывала, как везла уже погибших родителей на санках по Неве хоронить, как она потом переживала эту страшную Великую Отечественную, мировую войну, и надеялась, что это последняя война. Еще крутятся в голове такие слова — из песни, что ли — "мой милый, если б не было войны". Мама так говорила тоже», — сказал Михаил Симонов.

Отвечая на вопрос судьи, он сказал, что не скрывает авторства антивоенных постов, но виновным себя не признает.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Материалы есть в распоряжении «Медиазоны».
  2. В суде она не назвала своего имени и отчества, а в открытых источниках «Медиазона» этих данных не нашла.
  3. Услуги адвоката по назначению оплачивает государство.